

ветского и китайского народов жить в мире и дружбе смело все преграды, и 31 мая 1924 года подписанием соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Советским Союзом и Китайской республикой и ряда других документов отношения двух стран были нормализованы. Это первое в истории Китая равноправное соглашение свидетельствовало о подлинном уважении, с которым Советский Союз относился к национальной независимости и суверенитету китайского народа.

Значительная часть документальных материалов тома отражает процесс укрепления политического сотрудничества СССР и Турции, рост их экономических и торговых связей, которые особенно интенсивно стали развиваться после введения Советским правительством в 1924 году особых льгот для турецких товаров. Тогда же было достигнуто соглашение

о консульской сети на территории каждой из стран.

Знакомство с документами, характеризующими советско-иранские отношения того времени, позволяет сделать вывод, что позиция Советского Союза неизменно основывалась на принципах равенства сторон и содействия Ирану в подъеме его экономики и благосостояния. В наши дни так же актуально, как и четыре десятилетия назад, звучат слова Г. В. Чичерина, обращенные к иранскому народу: «Залог экономического процветания и величия Персии — в тесном сотрудничестве с СССР, который высоко ценит дружественные отношения с великим персидским народом» (стр. 393).

Читатель найдет в томе ряд материалов, освещающих историю отношений Советского Союза с другими странами Азии и Африки.

Г. ЛИЛЬЕ

КЛЕВЕТНИК БЕЗ ДАРОВАНЬЯ

БАЙМИРЗА Хаит давно стяжал себе славу специалиста по клеветническим выпадам против советской национальной политики, против коммунистического строительства в республиках Советской Средней Азии. Не раз уличали его во лжи, клеймили в печати (см. «Азия и Африка сегодня» № 10 за 1961 год), но он по-прежнему без устали пишет о мнимом «советском колониализме в Туркестане».

Сей муж окопался в Западной Германии, в среде самого законченного антикоммунистического охвостья. Там он выпустил в 1956 году «ученый» труд — монографию «Туркестан в XX веке», полную грязных антисоветских инсинуаций. Имя Баймирзы Хаита с тех пор упоминалось в печати каждый раз, когда нужно было

привести наиболее сочный образец клеветы на Советскую власть в Средней Азии.

В своей новой работе «Некоторые проблемы современной истории Туркестана», опубликованной в этом году Восточноевропейским исследовательским институтом в Дюссельдорфе, Баймирза Хаит остался верен себе. С гордостью старого карточного шулера, которого били медными подсвечниками в каждом городе, он перечисляет многочисленные отклики советских авторов на его печатную продукцию. Ложь, клевета, подтасовка фактов, искаженные документы, националистическое злопыхательство, грубая фальсификация истории — таковы оценки, которые заслужил господин Хаит у советских историков. Гордиться тут явно нечем.

В новой книге клеветник продолжает оправдывать свою репутацию. Советская власть в его глазах — преемник царской колониальной политики в Туркестане. Банды басмачей, по его мнению, — выразители национального движения среднеазиатских наро-

дов. Узбеки, казахи, таджики, туркмены, киргизы, с точки зрения Хаита, не являются отдельными нациями, не имеют самостоятельных языков и культур.

Особенное озлобление Баймирзы Хаита вызывает тот завоевавший признание мировой общественности неоспоримый факт, что Советская Средняя Азия стала примером прогресса и демократии для стран Азии и Африки, освобождающихся от колониализма. «Туркестан является русской колонией!» — безапелляционно заявляет Хаит и приводит в доказательство этого такой «аргумент»: Средняя Азия производит 4200 тысяч тонн хлопка и 16 тысяч тонн шелковичных коконов, а местные жители якобы не могут использовать для своих нужд хотя бы фунт шелка или хлопка.

Стоит ли опровергать Баймирзу Хаита? Стоит ли доказывать ему общеизвестные истины о том, что народы Средней Азии освоили благодаря победе Октября и Советской власти исторический переход из мрачного средневековья в социалистическую современность за период жизни одного поколения? Стоит ли объяснять ему, что такое дружба народов СССР, как она сложилась, какие испытания выдержала, как она, вопреки единомышленникам Хаита, стала могучей движущей силой всего нашего общества?

Ведь это признают даже буржуазные деятели, по крайней мере те из них, которые не считают нужным опьянять себя опилком оголтелой антисоветчины. Например, американский социолог Ф. Фрейзер пишет в своей книге «Расовые и культурные контакты в современном мире»: «Если кто-нибудь стал бы искать ответ на вопрос, разрешила ли русская политика национальную проблему, то он должен был бы отметить, что во время второй мировой войны различные народы и нации были верны Советскому Союзу и с энтузиазмом сражались в его защиту».

Можно ли найти лучшее свидетельство дружбы народов Средней Азии с русским и другими народами, чем годы совместной героической борьбы против гитлеровского фашизма?

Но для Хаита это не доказательство. Для него пустой звук — успехи народов Средней Азии в культурном строительстве, в воспитании своих научно-технических кадров, своей интеллигенции. Мечта Хаита — создание отдельного «Туркестанского госу-

Baymirza Hayit. Some Problems of Modern Turkistan History, Dusseldorf, East European Research Institute, 1963, 62 pp.

дарства», где возродились бы феодальные нравы, религиозный фанатизм и предрассудки, басмачество, шариат и паранджа.

Хаит напоминает верблюда из старинной восточной притчи, у которого спросили, нравится ли ему арабский скакун. «Нет, не нравится! — ответил верблюд. — Вот если бы у него был горб, он был бы красавец».

Согласно идеалу Хаита, народам Средней Азии ни к чему экономический, технический и культурный прогресс. Он издевается над достижениями советских республик Востока, договариваясь до чудовищного утверждения, будто количество школ, вузов, научно-исследовательских учреждений, газет, театров и т. д. не является показателем культурного роста населения.

Каким бездарным и скудоумным нужно стать, чтобы так чернить общепризнанные успехи, которые составляют заветную меч-

ту многих народов Азии и Африки, стремящихся достичь экономического и культурного прогресса по примеру республик Советского Востока!

Баймирза Хаит не только бесчестен. Его последняя книжонка доказывает, что он начисто лишен даже той известной доли гибкости и элементарной сообразительности, которая бывает присуща и клеветникам.

Неоспоримо одно: правда о Советской Средней Азии пробила дорогу к народам, освобожденным от колониализма, и ее нельзя затмить никаким злопахательством и фальсификацией.

А о субъектах, подобных Баймирзе Хаиту, уничтожающе высказался еще Пушкин:

*Клеветник без дарованья,
Палок ищет он чутьем,
А дневного пропитанья
Ежемесячным враньем.*

Г. АХМЕДОВ

В ЧЕМ ПРАВ МАЙКЛ ЭДВАРДС?

КОММЕНТАТОР лондонского радио и обозреватель английской буржуазной газеты «Гардиан» Майкл Эдвардс долго занимался изучением западной внешней политики, а затем предпринял поездку по странам Азии с тем, чтобы прийти к неутешительному для себя и своих западных коллег выводу, что достижение Западом конечных целей в этом районе мира в плане борьбы против коммунизма не может быть обеспечено ни политически обусловленным предоставлением «помощи», ни деятельностью американского «корпуса мира», ни дальнейшим сохранением опорных пунктов в виде марионеточных режимов и военных баз.

В современных условиях, пишет Эдвардс в книге «Азия перед решением», когда процесс

стабилизации новых государств Азии еще не завершился в силу ряда нерешенных, унаследованных от колониализма сложных проблем социального и экономического развития и в большинстве стран продолжает сохраняться революционный подъем, необходимо, на его взгляд, найти «новые формы взаимоотношений» между западными державами, с одной стороны, и странами Азии, с другой.

Поиск новых путей в политике Запада по отношению к странам Азии приобретает особую важность в современных условиях. Во-первых, пишет автор, наши действия в странах Азии сегодня помогут нам в решении проблем Африки завтра; во-вторых, а это самое главное, от успеха в борьбе за влияние в Азии, так же как и в Африке, в значительной мере зависит окончательный исход борьбы Запада «за выживание», или, иначе говоря, за сохранение старых, капиталистических порядков в так называемых странах свободного мира.

Обосновав таким образом необходимость пересмотра западной политики в Азии, Эдвардс сравнивает ее с советской политикой. Ему приходится признать, что престиж западных держав падает, а авторитет Советского Союза в странах Азии растет с каждым днем. Особенно беспокоит Эдвардса, что даже самые, как ему кажется, дружественные действия Запада в Азии встречаются азиатскими народами с подозрением, в то время как подобный шаг Советского Союза приобретает широкую гласность. Азиатским народам импонирует «проницательная дипломатия и миролюбие русских». Подчеркивая, что «помощь» западных держав предоставляется только на определенных политических условиях в виде оскорбляющих национальное достоинство азиатов подачек от богатого дядюшки, Эдвардс подробно рассказывает о бескорыстных аспектах советской финансовой, экономической и технической помощи, которая «оказывается благородно» из народнохозяйственных фондов страны с чувством глубокой уверенности в том, что молодые государства Азии неизбежно достигнут экономического прогресса и впоследствии будут в состоянии расплатиться сполна. «Совершенно очевидно, что такой характер помощи, — заключает М. Эдвардс, — производит огромное впечатление на страны Азии, которые хотят строить будущее по-своему, без каких-либо международных ограничений, замедляющих развитие и усиливающих наднациональное ярмо» (стр. 112).

Автор справедливо отмечает, что ставшее обычным недоверие азиатских народов к любым намерениям западных держав имеет глубокие исторические корни. Ведь сложность социальных проблем в современной Азии, значительные трудности экономического развития новых государств, почти поголовная неграмотность и нищета населения — все это в конечном счете итог хозяйничанья там колонизаторов.

Нынешняя, на первый взгляд, может быть, и «хорошая», но малобудительная, корыстная, а подчас и безрассудная политика западных держав в Азии, как пишет автор, только увеличивает подозрительность азиатов относительно их. Вынужденные предоставить права на самостоятельное государственное развитие ряду колониальных стран, бывшие метрополии отнюдь не отказались от навязчивой идеи пресолгать и

M. Edwardes. Asia in the Balance, London, Penguin Books, 1962, 201 pp.